

— Гэгэ? — Жэнь Жэнь произнес это слово с удивлением, и Цзи Ван почувствовал, как его лицо немного покраснело.

— Я младше его, поэтому и называю братом, — сказал Ци Боянь, в отличие от него, был абсолютно открыт и прямолинеен.

Цзи Ван не убирал руку с плеча Ци Бояня и извиняющимся взглядом попросил Жэнь Жэня уйти. Если он останется, и они с Ци Боянем начнут ссориться, это будет трудно остановить.

Жэнь Жэнь посмотрел на Цзи Вана, используя силу взгляда, чтобы заставить его заговорить.

Цзи Ван не отступил и, вздохнув, сказал:

— Жэнь Жэнь, Боянь — мой парень.

Он повторил это таким тоном, как будто требуя, чтобы Жэнь Жэнь тоже понимал важность взаимного уважения.

Жэнь Жэнь понял, что Цзи Ван хочет сказать, сжал в руках свою куртку и снова бросил взгляд на Ци Бояня, после чего повернулся и ушел. В этот момент Ци Боянь вдруг бросился за ним, и Цзи Ван подумал, что он собирается создать проблемы, и попытался остановить его.

Но он не успел остановить его, и Ци Боянь быстро вытолкнул Жэнь Жэня из комнаты, а затем сам вышел, захлопнув за собой дверь.

Цзи Ван поспешил к двери, чтобы остановить Ци Бояня от каких-либо крайних действий. Когда он открыл дверь, он услышал, как Ци Боянь произнес:

— ...поэтому тебе лучше быть осторожным.

— Что ты имеешь в виду?! — Цзи Ван немного разозлился. — Жэнь Жэнь, он тебя обидел? Извини, я с ним разберусь.

Жэнь Жэнь выглядел напряженным и, не говоря ни слова, быстро вбежал в лифт, игнорируя Ци Вана.

Цзи Ван схватил Ци Бояня за воротник и потянул его обратно в комнату. Эта поза заставила Ци Бояня почувствовать себя некомфортно. Он попытался вырваться, но испугался выражения лица Ци Вана и, как вялый щенок, был затянут обратно в комнату.

Цзи Ван толкнул Ци Бояня на диван, тот закрыл свои руки, показывая ранимое выражение, но Цзи Ван вспомнил, как тот только что делал вид, что он беззащитен, и не поверил:

— Я сказал, ты должен уважать моих друзей. Зачем ты угрожал ему? Что между вами произошло?!

Жэнь Жэнь знал Ци Бояня дольше, чем кто-либо, и именно он представил его Цзи Вану. У Жэнь Жэня всегда было плохое мнение о Ци Бояне, и Цзи Ван хотел понять, что происходит.

Ци Боянь, видя, что притворяться жертвой бесполезно, развалился на диване:

— Я просто сказал ему, что ты мой, и пусть он ведет себя прилично.

Цзи Ван почувствовал, как гнев нарастает:

— Ци Боянь, не будь таким упрямым!

— У вас есть какое-то недопонимание? Я тебя знаю, и знаю Жэнь Жэня, вы оба неплохие люди. Почему бы вам не сесть и не поговорить спокойно? — искренне надеялся Цзи Ван, что они смогут помириться.

Ци Боянь, увидев, что Цзи Ван немного разозлился, не стал говорить о том, чтобы выбрать между ним и его другом.

— Как можно говорить, если он меня ненавидит? Разве ты не понимаешь? — сказал он.

Эти слова заставили Цзи Вана замереть на мгновение, но быстро успокоившись, он сказал:

— Так что скажи мне, я помогу вам помириться.

Ци Боянь обнял подушку и лег на диван:

— Не надо мирить, я его ненавижу. Цзи Ван, ты не можешь заставить двух людей, которые друг друга ненавидят, мириться только ради твоего удобства.

Эти слова звучали странно, но в них была доля правды, и это заставило Цзи Вана задуматься, не слишком ли он вмешивается.

«Может быть, как и сказал Ци Боянь, даже если они помирятся, это будет только для того, чтобы успокоить меня, а ненависть останется», — подумал он.

Цзи Ван не стал настаивать:

— Ладно, главное, чтобы вы не дрались на моих глазах, особенно ты.

Ци Боянь легонько пнул Цзи Вана и недовольно сказал:

— Почему ты говоришь только обо мне? Он тоже провоцировал!

Цзи Ван схватил Ци Бояня за лодыжку, не оттолкнув, а мягко сжимая, как бы успокаивая:

— В конце концов, он все-таки омега.

Ци Боянь фыркнул и выдернул ногу из рук Цзи Вана, сев:

— Все сводится к тому, что ты все равно заботишься о том, что я не омега.

Хотя Цзи Ван действительно заботился, это не меняло того, что Ци Боянь вел себя неправильно.

Цзи Ван нахмурился:

— Я имею в виду, что если вы начнете драться, ты определенно одержишь верх, — с недовольством сказал Цзи Ван. — Если ты посмеешь тронуть Жэнь Жэня, мне придется бежать в участок, чтобы тебя выручать. Ассоциация защиты омег тебя не пожалеет, и прокурор может дать тебе три-пять лет.

Ци Боянь, услышав это, почувствовал, что Цзи Ван все же на его стороне, и в глазах мелькнула улыбка:

— А чего бояться? У меня в удостоверении тоже написано омега.

Цзи Ван всегда думал, что Ци Боянь использует феромоны омеги в парфюме, чтобы скрыть свою истинную сущность, но не ожидал, что у него даже удостоверение личности омеги.

Возможно, настроение у Ци Бояня было хорошим, он потянулся к своим волосам и с недовольством сказал:

— Как и с удостоверением, даже волосы мне приходится отращивать, надоело.

Уловив информацию из слов Ци Бояня, Цзи Ван немедленно спросил:

— Кто заставляет тебя? Как так получилось, что у тебя удостоверение омеги?

Ци Боянь развел руки:

— Обними меня, и я расскажу.

Цзи Ван неохотно уступил и обнял его. Гладкие волосы скользнули по его шее, несколько прядей игриво прокрались в зазор, щекоча его грудь.

Там уже было больно, и прикосновение волос только усилило неприятные ощущения, но Цзи Ван стиснул зубы, стараясь сдержаться, его скулы слегка покраснели.

Там уже было больно, и прикосновение волос только усилило неприятные ощущения, но Цзи Ван стиснул зубы, стараясь сдержаться, его скулы слегка покраснели.

Ци Боянь потянулся и сорвал с шеи пластырь, с которого разлился сладковатый аромат персика. Этот запах не вызывал у Цзи Вана дискомфорта, ведь он уже адаптировался и мог чувствовать феромоны Ци Бояня, находясь рядом с ним.

Сжав в руке скомканный пластырь, Ци Боянь положил голову на грудь Цзи Вана:

— Моя мама хотела, чтобы я был омегой, поэтому я и стал омегой.

На первый взгляд, это объясняло причину, но на самом деле ничего не проясняло.

Ци Боянь потянулся и сорвал с Цзи Вана пластырь, обняв его за шею. Он наклонился к уху Цзи Вана, вдыхая его аромат:

— Я ненавижу алкоголь, но мне так нравится твой феромон.

Цзи Ван, чувствуя, как Ци Боянь нежно касается его шеи, спросил:

— Почему твоя мама хочет, чтобы ты был омегой? В каком возрасте ты начал дифференцироваться?

Обычно альфа и омега начинают дифференцироваться в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет, а иногда и позже, в восемнадцать, как, например, Жэнь Жэнь.

Ци Боянь не очень хотел говорить об этом, он слегка укусил Ци Вана и отпустил:

— Можем не обсуждать это?

Но Ци Ван настаивал:

— Боянь, я твой парень, ты не можешь ничего мне не рассказывать. Почему ты выбрал быть омегой? Твоя мама считает альф плохими?

Ци Ван знал, что большинство родителей предпочли бы, чтобы их дети были альфами, ведь омеги слишком уязвимы и могут стать жертвами. Он сам когда-то думал о том, что если у него будут дети, и они окажутся омегами, ему будет страшно за их безопасность, ведь он боялся, что кто-то может обидеть их.

Теперь у него не было таких опасений, он медленно принимал тот факт, что у него не будет ребенка, который выглядел бы так же хорошо, как Ци Боянь.

Ци Боянь на мгновение задумался, казалось, он погрузился в воспоминания, и медленно сказал:

— Она ненавидит альф. Я начал дифференцироваться в тринадцать лет, она...

Цзи Ван подождал немного, но ответа не последовало. Вдруг Ци Боянь поднял длинные ресницы, в его глазах не было никаких эмоций или мыслей, и тихо сказал Цзи Вану:

— Она хотела меня убить.

— Цзи Ван! — вдруг крикнул рядом Чжан Мусянь, выдернув Цзи Вана из воспоминаний и напомнив, что они все еще находятся на шоу, окруженные камерами.

Цзи Ван на автомате дважды нажал на аватар Ци Бояня, и на WeChat выскочило уведомление «Ты постучал по пользователю»*.

ПП: В WeChat пользователи могут воспользоваться функцией «постучать» как в групповых чатах, так и в личных сообщениях. Когда пользователь дважды щелкает по аватару собеседника, аватар начинает дрожать, а телефон издает вибрацию. В групповых чатах появляется текстовое уведомление «Ты постучал по xxx», которое видят все участники беседы.

Цзи Ван в панике попытался отозвать сообщение, но новая функция WeChat только раздражала его — почему всегда добавляют такие бесполезные вещи?

Однако Ци Боянь не отреагировал на это взаимодействие. Вечером, вернувшись в свою квартиру, уставший Цзи Ван не получил ответа в WeChat, а уведомление уже затерялось среди других сообщений.

Перед сном он снова проверил WeChat, чат в группе уже обновился, и Цзи Ван поучаствовал в нем, отправив несколько стикеров. Ци Боянь не добавил его, и в группе тоже не взаимодействовал — возможно, был слишком занят и не заметил.

Цзи Ван думал, что Ци Боянь добавит его в WeChat в первую очередь, и размышлял, стоит ли ему отказываться или нет, но на самом деле у него не было шанса сделать выбор — Ци Боянь так и не добавил его.

Это заставило его почувствовать себя нелепо и безнадежно.

Хотя он был очень уставшим, Цзи Ван не мог заснуть. Он ворочался в постели до глубокой ночи, пока, наконец, не уснул с трудом.

Как говорится, о чем думаешь днем, то и снится ночью. В его сне странным образом продолжались дневные воспоминания.

После шокирующего заявления Ци Бояня о том, что она хотела его убить, Цзи Ван был в полном шоке, но Ци Боянь вдруг засмеялся, хитро и с удовольствием наблюдая за сердцебиением Цзи Вана:

— Я тебя обманул.

— Как можно такое использовать для шутки! — Цзи Ван резко вернулся к реальности: — Ты меня напугал до смерти.

Ци Боянь беззаботно ответил:

— Так абсурдно, кто в это поверит? Только ты. Не будь таким легковерным.

После этого Ци Боянь сам же опроверг свои слова:

— Нет, если бы ты не был таким легковерным, мне бы не удалось тебя дразнить.

Цзи Ван сильно потянул Ци Бояня за волосы, растрепав его аккуратные локоны:

— Потому что я верю тебе, я верю всему, что ты говоришь.

Ци Боянь на мгновение замер с немного странным выражением лица:

— Я же столько раз тебя обманывал, ты все еще веришь?

Цзи Ван мягко опустил взгляд и поцеловал Ци Бояня в лоб:

— Верю.

Ци Боянь серьезно спросил:

— Почему?

Цзи Ван переместил свои губы со лба Ци Бояня на уголок его губ и поцеловал:

— Потому что я тебя люблю. Я верю всему, что ты говоришь.

Любовь слепа и заставляет нас покоряться.

<http://bllate.org/book/13928/1227246>